

Поскольку они уже вышли замуж, они не могли ничего говорить о делах своей материнской семьи. Они приезжали лишь несколько раз в год, поэтому лучше оставить эти споры в покое.

Во время обеда семья собралась вместе, чтобы поесть. Линь Цинхэ и Чжоу Цинбай забрали своих мальчиков домой и не присоединились к обеду.

Что касается беременности второй невестки, Линь Цинхэ все еще не знала об этом.

***

На третий день вся семья Линь Цинхэ собралась и отправилась в уездный город, чтобы развлечься.

Они добрались до уездного города в девять часов. Сначала семья бродила по городу.

Линь Цинхэ хотела пойти в больницу, но, когда Чжоу Цинбай спросил ее, зачем она идет в больницу, Линь Цинхэ посмотрела на него обеспокоенным взглядом и сказала, что с ней все в порядке. В конце концов, Чжоу Цинбай докопался до истины: она собиралась в больницу, чтобы купить презервативы.

После того, как Чжоу Цинбай спросил, что такое презервативы, его лицо потемнело.

— В Новый год не надо ссориться. Мы пришли, чтобы повеселиться, — сказала Линь Цинхэ.

Только тогда Чжоу Цинбай успокоил свои эмоции. Но девушка все еще получила его праведный выговор о том, что нехорошо идти в больницу во время Нового года. Он решительно запретил ей идти.

Семья отправилась в торговый центр, чтобы сфотографироваться.

Поскольку Линь Цинхэ все еще не оставила мысли о том, чтобы купить защиту, Чжоу Цинбай не смог сделать счастливое лицо, когда подошла его очередь. Как Линь Цинхэ ни старалась, ей не удалось рассмешить его.

Мальчики были в восторге от того, что их фотографируют. Им хотелось сделать еще несколько снимков и принять еще несколько крутых поз.

Сфотографировавшись, семья взяла корзину яблок, чтобы навестить на Чжоу Сяомэй.

Цвет лица Чжоу Сяомэй был превосходным. Золовка была в восторге от визита семьи ее четвертого брата.

Вероятно, из-за беременности, ее взгляд умилился при виде очаровательной внешности мальчиков.

Она выразила свои надежды Линь Цинхэ.

— Вы с зятем хорошо выглядите, так что ваши дети будут такими же красивыми, — сказала Линь Цинхэ, а затем посоветовала: — Начиная с этого момента, ешь больше яблок, понятно? Не ешь их слишком много, достаточно одного-двух в день. Также употребляй больше сои, кунжута, арахиса и тому подобного. Вчера, когда приезжал шурина, мама дала ему много соевых бобов. Купи свинину, большие кости и тому подобное. Будет хорошо потушить их вместе и съесть.

— Муж готовит все это для меня, — смущенно ответила Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ усмехнулась:

— Видишь, я была права. Он очень заботливый человек. В своих глазах он не видит никого, кроме тебя.

Чжоу Сяомэй поджала губы и захихикала. Ее лицо излучало счастье.

— Однако когда в этом году твой живот увеличится, что ты будешь делать со своим положением на фабрике? — спросила Линь Цинхэ.

— В это время я попрошу отпуск. Просто потом некому будет присматривать за ребенком. Я хочу отправить ребенка к маме, чтобы она помогла мне ухаживать за ним.

— Позволить матушке? — Линь Цинхэ замерла: — Мать хочет работать, она не обязательно может быть свободна.

— Сколько рабочих очков она может заработать? Я обсудила это с Далинем. Когда придет время, я буду давать матери пять юаней в месяц, чтобы она помогала мне ухаживать за ребенком. Это гораздо лучше, чем ходить в поле, — оправдывалась Чжоу Сяо Мэй.

— Это хорошая идея.

Если это было пять юаней в месяц в это время, то это было, конечно, хорошо.

В конце концов, зарплата Чжоу Сяомэй была не такой уж большой.

— Четвертая невестка, когда ребенок будет дома, помощи присмотреть за ним, когда будешь

свободна, — сказала Чжоу Сяомэй.

— Я не знаю, как ухаживать за детьми, — мгновенно ответила Линь Цинхэ.

«Почему меня внезапно привлекли?»

— Дава и его братья так замечательно воспитаны, — посмотрела на нее Чжоу Сяомэй.

Линь Цинхэ дернула ртом:

— Ты что, забыла, какие у них были дни, когда они были моложе? Эта мягкая внешность, при виде которой у меня немеет кожа головы. Они все растут сами по себе, только тогда я могу взять их в руки. Когда они были маленькими, я просто бросала их на кан.

Затем Чжоу Сяомэй вспомнила об этом. В прошлом ее четвертая невестка действительно была такой. Сейчас она так заботилась о них, что золовка почти забыла, что раньше той не было дела до мальчиков.

— Однако когда ребенок немного подрастет, я буду помогать заботиться о нем. В каком возрасте ты планируешь отдать ребенка на попечение матери? — спросила Линь Цинхэ.

— Я спросила на фабрике, там сказали, что дадут максимум два месяца отпуска, — вздохнула Чжоу Сяомэй.

— Что сказал шурин? — снова спросила Линь Цинхэ.

— Далинь по-прежнему хочет, чтобы я перестала ходить на работу и смотрела за ребенком дома. Я не хочу, — ответила Чжоу Сяомэй. — Эта работа — то, что четвертая невестка помогла мне получить после долгих усилий. Так много людей хотят этого места, но не могут получить. Так как же я могу смириться и отпустить его?

— Неплохо было бы давать матушке пять юаней в месяц, чтобы она помогала тебе. Мать не сможет плохо относиться к внуку, — кивнула Линь Цинхэ.

Она также не одобряла отказ от работы, особенно в это время, когда работа была очень редкой.

Чжоу Сяомэй с самого начала выходила замуж не по расчету. Семья дяди Су Далиня высоко оценила бы, невестку сделавшую карьеру. Поэтому отказываться от работы ради ребенка, даже если она была не значительной, никто не стал бы. И в будущем это будет восприниматься как должное.

— Ты будешь кормить грудью два месяца, а через два месяца отдашь ребенка матери домой, — предложила Линь Цинхэ. — Третья невестка тоже беременна. Сроки примерно одинаковые, так что в это время можно будет дать немного продуктов.

— Третья невестка беременна? — Чжоу Сяомэй еще не знала этого, ее глаза засияли.

— Да, поэтому я думаю, что будет идеально, если ты отправишь ребенка к матери. Когда невестка будет находиться в послеродовом отделении, ты должна будешь давать ей больше мяса и яиц, чтобы молока хватало на двоих детей, — посоветовала Линь Цинхэ.

В это время у женщин не было достаточно грудного молока, тем более на двоих.

Однако если Чжоу Сяомэй пришлет еще что-нибудь вкусненькое, третья невестка охотно ей поможет.

— Обязательно, — Чжоу Сяомэй была очень рада, она не ожидала такого совпадения. Если это произойдет, то все будет намного проще.

Конечно же, семья Линь Цинхэ пообедали у Чжоу Сяомэй.

Су Далинь приготовил еду. Теперь он занимался всеми домашними делами. Он был рад, что Чжоу Сяомэй может откусить еще несколько кусочков, так как же он может позволить ей готовить?

После обеда семья отправилась смотреть фильм.

Чжоу Сяомэй выразила свою зависть.

— Чему тут завидовать. Как только весной сойдет снег, тогда и можно будет пойти посмотреть. Это также удобно. Вам не придется ездить так далеко, как нам, — сказала Линь Цинхэ.

Затем семья попрощалась.

***

— Я посоветовалась с четвертой невесткой. Она тоже считает, что хорошо бы отправить ребенка обратно моей матери. А моя третья невестка беременна. Ее срок похож на мой, — оживленно рассказывала Чжоу Сяомэй Су Далиню.

Су Далинь тоже очень обрадовался:

— Тогда... Нам нужно дать денег?

— Какие деньги? Когда придет время, достаточно будет отправить еще яиц и свинины, — махнула рукой Чжоу Сяомэй.

— Круциановый карп... карп хорош для грудного вскармливания, — сказал Су Далинь.

Это то, что он услышал от своей тети.

Что касается его дяди и тети, то они не были свободны, потому что им обоим приходилось работать. Кроме того, у них была своя семья, поэтому они не обязаны заботиться о его детях.

Поэтому Чжоу Сяомэй и Су Далиню ничего не оставалось, как только просить о помощи семью старого Чжоу.

— Эн, когда придет время рожать, мы отправим несколько карасей, — кивнула Чжоу Сяомэй.

Так как они решили проблему с послеродовым периодом, муж и жена были очень спокойны.

***

Линь Цинхэ, Чжоу Цинбай и мальчики пошли в кинотеатр.

Семья из пяти человек была в самом разгаре просмотра фильма.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1682752>